

Мелоди Бейкер стояла на коленях на собственной кровати, которую трахали до беспамятства, ее руки были связаны за спиной галстуком, а ее "любовник" держал ее в таком положении, пока делал то, что хотел. Его длинный толстый член с силой входил и выходил, и все это время он говорил ей, какая она грязная пизда.

Он сильно шлепал ее по заднице обеими руками, она визжала и плакала, но он продолжал. "Я собираюсь преподать тебе урок, который ты никогда не забудешь", - кричал он на нее. "Я всегда считал тебя мягкой, доброй, заботливой женщиной, а прихожу домой и застаю тебя за этим занятием!". Мелоди просила прощения, извинялась, говорила, что это больше никогда не повторится.

"Ты абсолютно права, это никогда больше не повторится, ты ужасная грязная пизда!" - ругался он на нее, в то время как он трахал ее с остервенением, он уже выпустил одну порцию тяжелой горячей дымящейся спермы в ее (неизвестную ему) плодородную киску, а его член был все еще твердым, поэтому он продолжал трахать ее.

Красивая тридцатисемилетняя женщина была на пределе своих сил, она знала, что не сможет убежать, и знала, что ей придется терпеть бесконечный трах. Затем, невероятно, она кончила, неожиданная кульминация прорвалась сквозь нее. Твердое мясистое орудие выполнило свой вечный долг, Мелоди сдалась ему; она испытала полный внутренний коллапс, ее внутренности превратились в желе.

Ее захват, ее узы, он, его отношение, его контроль - все это объединило ее. Ее оргазм был полным, она зарылась головой в одежду на кровати и заплакала, у нее никогда не было такого оргазма, он заставил ее встать на колени, связал ей руки за спиной, держа ее запястья в одной руке, он терзал ее голую задницу, а теперь он трахал ее так, как хотел. И Мелоди поддалась ему, ее капитуляция, ее заточение было полным.

Красивая мать-одиночка (разведенная) в который раз убедилась в ошибочности своего пути. В прошлом у нее было много любовников, пытавшихся добиться ее, ухаживать за ней, сделать ее своей, некоторые пытались заставить ее принять их, но она отшила их всех, но не в этот раз, о нет, не в этот раз!

Ее длинные шелковистые, блестящие каштановые волосы покрывали ее прекрасную голову, ее превосходное тело лежало на коленях, удерживаемое на месте, ее тяжелые, но упругие сиськи свисали вниз и колыхались, когда ее трахали. Ее темные толстые соски длиной 1/2 дюйма, похожие на пули с гранитным наконечником, зудели так, что облегчить их могли только кончики пальцев или горячий рот.

Но именно член в ней причинял наибольший вред, он проникал туда, куда другие до него никогда не проникали, а их было несколько за эти годы. И он делал то, чего не удавалось достичь ни одному члену до него: ее гибель, ее капитуляция, ее подчинение мужчине. Она не могла припомнить, чтобы поддавалась, не так, не таким образом, член держал ее в своей хватке, хотя вокруг него была зажата ее киска.

Мелоди всегда одерживала верх, когда дело касалось мужчин и одного или двух молодых парней за эти годы. Она была страстной любительницей секса. Поэтому она создала систему защиты, которая заставляла мужчину влюбиться в нее, она влюблялась в него, но через несколько недель разлюбляла и отправляла его в путь. Большинство смирялось с этим; некоторые были так влюблены в нее, что у них разрывалось сердце, когда их бросала красавица, которую они любили.

Рост Мелоди составлял пять футов восемь дюймов, она была женщиной, сильной, целеустремленной (сейчас) и красивой, такой красивой, что могла бы сделать со своей жизнью все, что угодно, но в семнадцать лет она влюбилась и забеременела. И, будучи девушкой, она родила ребенка, и ее будущее было более или менее определено.

Она отдавала своему мужчине все, но однажды он просто взял и ушел, оставив ее буквально с ребенком на руках. Это привело ее к тому, что она стала той женщиной, которой была сегодня, она использовала мужчин в своих целях, сексуальное удовлетворение, работу по дому, вы можете назвать это, Мелоди платила за это своей киской, и мужчины были благодарны. Но она всегда оказывалась на высоте, потому что всегда получала за свою киску больше, чем отдавала.

Она никогда не считала себя в плохом свете; она не употребляла слово "распутная". Ее девизом было: "Ты используешь меня, я использую тебя, и мы в расчете", и так она шла по жизни. Две близкие подруги, выросшие вместе с ней, знали, что она собой представляет, и поддерживали ее, за исключением того, что, когда они вышли замуж, их мужья не подпускали ее близко.

У нее всегда был ребенок, которого нужно было растить, и неважно, как сильно она любила любить и быть любимой, ее ребенок, а затем и растущий сын были центром ее жизни. Он был ее скалой, якорем, который прочно удерживал ее ноги на земле, без него она могла бы оказаться на скалах, бездельницей, пьяницей, наркоманкой, да кем угодно.

Лицо Мелоди было ее судьбой, так сказать, она была так невероятно ангельски красива, в ее лице была мягкость, перед которой никто не мог устоять. Большие яркие широко расставленные глаза цвета лесного ореха, маленький курносый носик, чувственные полные губы, нижняя слегка изогнута вниз, верхняя полностью симметрична ей. Ее длинные блестящие волосы глубокого каштанового цвета не нуждались ни в осветлении, ни в какой-либо коррекции, только в хорошем шампуне и кондиционере.

Ее тело подходило любой модели, и ей не нужно было тренироваться, все было естественно для нее. Мелоди была абсолютным магнитом для мужчин; она могла притянуть их откуда угодно. Она всегда была очень чувствительна к прикосновениям, что с годами привело к нескольким беспорядочным соблазнам, некоторые из которых она не хотела, но не смогла устоять.

Везде на ее красивом сексуальном теле, где мужчина прикасался или целовал ее, была эрогенная зона высокого уровня. Ей нравилось, когда мужчина добивался ее, и она непреодолимо отказывалась от любой позы отказа, потребность быть трахнутой иногда пересиливала ее. Некоторые мужчины уходили после одного раза, думая, что не видят красоты

и видят шлюху, но это было совсем не так. Мелоди была любящей заботливой женщиной и матерью, особенно для своего подрастающего сына.

Член в ней разрушал ее чувства, она не могла вспомнить случая, когда она была такой, не контролируя себя. Она не только была связана и ее беспомощно трахали, но теперь ей нравилось доминировать над ней, и это ее очень волновало. Толстый тяжелый член, трахающий ее, был не просто толстым тяжелым членом. У нее было много таких, нет, этот член был ее, он подходил ей, он обволакивал ее, он заполнял каждый миллиметр ее тела.

Она была беспомощна сопротивляться, и не потому, что он заставлял ее, не потому, что она была связана и незащищена, нет, это было потому, что после всех этих лет она поняла, что это тот самый член. Она почти слышала, как ее киска говорит: "Привет, добро пожаловать, пожалуйста, входи, пожалуйста, не уходи, я хочу, чтобы ты остался!".

Всю свою жизнь она чувствовала, что ее сексуальная жизнь не дотягивает до этой неопределенной цели, последний барьер так и не был преодолен. Она всегда чувствовала, что ей чего-то не хватает, но никогда не могла понять, чего именно. Теперь она знала, что это и есть то самое недостающее звено; этот член соединял все точки, составлял единое целое, завершал круг.

С восемнадцати лет, вскоре после рождения сына, она ждала этого. С того дня, когда мужчина, которого она любила, ушел от нее, но до сих пор она этого не знала. Ее глаза наполнились слезами, она стонала от возбужденного удовольствия, непроизвольно давая понять своему обидчику, что поддалась и испытывает кульминацию без предупреждения. Что она испытывает их потому, что он заставляет ее испытывать их.

Он шлепал ее по заднице снова и снова, и Мелоди поднималась все выше и выше, и она была уверена, что он не знает, что делает это. Его член входил и выходил, доводя себя до второй эякуляции. И все это время он унижал ее, называя грязными именами: "шлюха, развратница, шлюха, пизда, грязная шлюха, сука и шлюха". Каждое слово усиливало ее возбуждение, и она кончала все сильнее и сильнее, каждый кульминационный момент убивал предыдущий, пока она не потеряла сознание.

Мелоди сползла на кровать, он ввел свой член в последний раз и снова наполнил ее огромным количеством плодородной спермы, он перевернулся на спину и отпустил ее. Они так и лежали, он сверху на красивой женщине, оба по разным причинам. Она - потому что он почти вытрахал из нее все существование, а он - потому что исполнил свою мечту.

Его мечтой было сделать то, что он только что сделал, но ни разу в жизни он не ожидал, что ему представится такая возможность. И уж точно не таким образом, как это произошло. Он мечтал соблазнить ее, стать для нее совершенно неотразимым, привести ее в постель, где она будет смотреть на него с благоговением, и они займутся нежной страстной любовью и будут вместе навсегда.

Его член все еще был в ней, но выскользнул, когда он отодвинулся, он встал и спустился по

лестнице, оставив ее там, где она была. На кухне как раз приходил в себя его лучший друг; он вернулся домой и застал их "вместе" - ее над кухонным столом, его позади нее. Спустился красный туман; он дважды сильно ударил его кулаком по голове, слева, справа, выбив его из колеи, он потащил ее наверх и сделал то, что сделал.

<http://erolate.com/book/2116/58942>